

ДО ВЫХОДА в семнадцатый Д век остается два часа. Заучены наизусть чуть старомодные, но полные великолепия остроумия фразы. До мелочей продумано поведение. Заранее сшит костюм по моде трехвековой давности. Лицо изменится с помощью грима за несколько минут. Но что делать с прической? Кажется, в семнадцатом веке короткую стрижку не признавали.

Можно не беспокоиться: в парикмахерском цехе Ростовского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола Александра Семеновна Чигунова и ее помощница Люся Витковская уже заканчивают приготовления к премьере «Проделок Скалена». В цехе жарко от горячей печки для нагревания щипцов и от сильных ламп над рабочим столом. На болванке парик — розовая лысина с трогательными пучками волос на макушке.

— Это для Жеронта, — объясняет Александра Семеновна. — Осталось только завить. Пришлось немного переделывать — не всегда сразу получается то, что нужно...

Да, в этом цехе очень трудная работа — творческая и кропотливая, требующая большого вкуса, эрудиции, терпения. Эскизов художника и рекомендаций режиссера не всегда достаточно, чтобы безошибочно выбрать прическу, парик, наклейку, даже форму бровей, усов, ресниц. Нужно долго вчитываться в пьесу, изучать иллюстрации в книгах и журналах, продумывать вместе с акте-

Волшебники за кулисами

ром характер персонажа пьесы, учесть вкусы далекой эпохи. Потом специальным крючком закреплять на каресе пряди волос, подстригать, завивать. Парик должен «идти» актеру.

Работа, кажется, подошла к концу. Вот уже разложены на стеллаже рыжие ложы. Сильвестро, пышные черные кудри Зербинетты. До премьеры остался час. Люся разносит актерам парики, готовит грим, визелин, лизин. Все делается быстро, аккуратно: гример — парикмахер объяснит всей своей работой перед спектаклем поддерживать настроение актеров.

Наступает время чудесных превращений. Несколько ловких движений — и темноволосая Татьяна Стукань видит себя в зеркале белокурой Гиацинтой.

— Ну, разве не как настоящие? — лукаво спрашивает Александра Семеновна, указывая на парик Леандра.

— Совсем как «живые»! — восхищаются я.

— Они и в самом деле живые, — смеется парикмахер, — только локоны добавлены на затылке. Значит, не заметно? — с удивлением переспрашивает она.

Художник театра проверяет работу мастеров очень придирчиво, но остается доволен.

— Отличная работа. Александр Семеновна — прекрасный мастер.

Прекрасный мастер уже хлопочет над париками Жеронта. По пьесе у исполнителя этой роли должно быть два парика — лысинки и «французский парик». Здесь необходимо просто ювелирная работа. Последние штрихи грима — исчезает едва заметная граница парика на лбу... Можно и на сцену.

Теперь осталось проверить прически из «живых» волос.

— Небрежнее перекинь эту прядь вперед, — советует Александра Семеновна В. Яковлеву.

Мелочь?

Через пять минут я из зала увидела на сцене возбужденного, взволнованного Октава. Небрежная прическа, случайно выбившаяся на лоб прядь волос... Да, он очень взволнован!

В искусстве нет мелочей. А работа гримера-парикмахера — тоже искусство.

Александра Семеновна и Люся прислушиваются к аплодисментам, доносящимся из зала, в антрактах поправляют парики, возвращая им первоначальный вид. А когда погаснут огни рампы, нужно будет расчесать парики, снять остатки лака и грима... При чем тут усталость? Главное, удался спектакль...

Н. КЛЕПИКОВА.
студентка РГУ.